

МОСКВА, улица Качалова, Всесоюзное радио. На штемпелях: города, села, поселки, воинские части.

Письма, письма... Их тысячи! Живых, трепетных, доверительных. И все они — о «Тихом Доне», о живом звучании романа по радио.

Шестьдесят четыре передачи за два с половиной года, сорок часов эфира, сорок часов блестящей игры актера (вот уж это поистине театр одного актера!). Всенародный отклик на литературные чтения Михаила Александровича Ульянова, широкая признательность и благодарность (они звучат во всех письмах) и есть награда, причем самая высокая, ибо народ

Шолоховские образы потрясли читающий мир, вместе с тем они открыли нечто новое в мировой литературе. Это новое — свет Октября, революция, всколыхнувшая миллионы людей к творчеству, к новой жизни и новой истории. Оттого радостно говорить о работе Михаила Ульянова именно теперь, в преддверии 60-летия Октября.

В чем удача Михаила Ульянова? Почему чтение «Тихого Дона» привлекло миллионы радиослушателей?

Страстный, взволнованный голос артиста порой саркастичен, порой горек. Это горечь досады за любой срыв и ненужный зигзаг в судьбе Григория Мелехова. Ульянов, как

ему роль тенора, — Михаил Александрович назвал фамилию одного известного певца. — Не пой, как он!

Хриловатым, «незакрасивленным» голосом, поражающим богатством интонаций, передающих и большой драматизм, и высокое напряжение мысли, читал Михаил Ульянов «Тихий Дон».

Идут, идут, идут письма от слушателей.

«Говор, интонации настолько точно изображены М. Ульяновым, что мне кажется, что он сам из донских казаков», — пишет Тамара Мороз из Куйбышева.

«Это не только чтение, это целый спектакль. Мы забывали, что все читает один актер», — пишет семья Карповых из Таллина.

«Какое мастерство! Как талантливо артист М. Ульянов перевоплощается то в одного, то в другого героя! Пе-

лит. газета 1977, 12 окт.

ИЦ

Шестьдесят четыре дня с «Тихим Доном»

Читает Михаил Ульянов

был, есть и остается высшим судьей искусства.

Режиссер-постановщик «Тихого Дона», автор радиокomпозиции, заслуженный артист РСФСР Борис Дубинин и исполнитель, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Ульянов продемонстрировали своей работой глубокое понимание реализма Шолохова, богатейшего народного его языка.

Помянем и еще одного человека. Без его участия невозможно было бы добиться емкости и глубины атмосферы, в которой живут герои романа. Говорю о Маргарите Браславской. Ей удалось соединить народные песни Дона в прекрасном исполнении ансамбля Д. Покровского с музыкой Дмитрия Шостаковича. Психологическая насыщенность шолоховского романа, резкость и волевая поступь речи совпали с волевой, философской устремленностью музыки Шостаковича. Хриловатый, чуть приглушенный голос Михаила Ульянова, сочетаясь с музыкальной тканью всех передач, оставляет незабываемое впечатление. Ульянов вылепил целую галерею образов. Вылепил мастерски. Три компонента — режиссура, музыка и, наконец, живой голос большого актера — обеспечили успех этому выдающемуся, так сильно зазвучавшему по радио произведению.

«Тихий Дон» увлек миллионы радиослушателей и снова покорила их неуязвимой красотой, беспощадной правдой, мощью образов Григория и Аксиньи.

Любовь казака к казачке по силе изображения стоит в ряду лучших образцов классической русской литературы.

и Шолохов, любит Мелехова, борется за него, страдает вместе с ним, потому что знает, что Григорий не враг, не чужак, что в его сердце теплится искорка правды и что нравственное в его душе имеет чистую, народную основу.

Сколько людей спешили к радиоприемникам, чтобы послушать Михаила Ульянова, насладиться прекрасным чтением, заново испытать сильную силу воздействия художественного слова!

Без стилизации, с большим тактом и глубокой достоверностью Ульянов передает донской говор. Ему близок и высокий юмор, нигде он не сбивается на фальшонность. Он может изображать одновременно и Аксинью, и Пантелея Прокофьевича, пришедшего стыдить Аксинью. В этой сцене — неукротимый пафос жизни, торжество и бессмертие бабей правоты. Правота утверждается Ульяновым не внешними подражаниями женскому голосу, он передает полет чувства и уверенность Аксиньи в том, что правда за ней.

Мне довелось беседовать с Шолоховым при личной встрече на Дону. Запомнились его слова и пожелания мне, тогда молодому поэту.

«Поэт должен петь хриловатым, незакрасивленным голосом, по-мужски. Не к лицу

редо мной встала целая галерея живых людей. Как тонко и глубоко знает М. А. Шолохов и быт, и традиции донского казачества!

Поражаешься правде мелочей, из которых ткался прекрасный узор этой замечательной эпопеи. Отдавая должное таланту Шолохова, я низко кланяюсь и таланту артиста Ульянова», — пишет москвичка В. Сухова.

Пришло время и нам сказать Михаилу Ульянову: «Спасибо тебе! Ты обогатил нас, заставил плакать и смеяться, радоваться и грустить, ты нарисовал подлинные картины жизни, ты подвижнически терпеливо воспитывал в нас чувство прекрасного, приобщал к великому слову великого реалиста. Знаем, что тебя слушал и сам автор «Тихого Дона» и на наш вопрос по телефону: «Нравится ли чтение «Тихого Дона» Михаилом Ульяновым?» — ответил: «Слушаю, нравится».

Значит, писатель нашел своего исполнителя. А это — счастье. И не только лично шолоховское, но и наше общее, потому что «Тихий Дон» — достояние нашей советской художественной культуры.

Виктор БОКОВ

23